

Обзор традиционных знаний в области устойчивого использования природы в Кыргызстане и Центральной Азии

Домашов Илья

12 марта 2016 г. Политика Устойчивого Развития

Территория Центральной Азии находится в поясе пустынь, полупустынь и сухих степей с минимальным количеством осадков. Горные системы в этом регионе становятся важным водообразующим элементом региона. Это предопределяет отношение к природным ресурсам, в том числе к лесам. На данной территории можно выделить отношения как кочевой, так и оседлой культур народов ЦА и их влияние на сохранение

Территория Центральной Азии находится в поясе пустынь, полупустынь и сухих степей с минимальным количеством осадков. Горные системы в этом регионе становятся важным водообразующим элементом региона. Это предопределяет отношение к природным ресурсам, в том числе к лесам. На данной территории можно выделить отношения как кочевой, так и оседлой культур народов ЦА и их влияние на сохранение и устойчивое управление лесами. Народы ЦА существующие на пустынных территориях имеют свои природоохранные традиции, которые позволяли им существовать в сложных климатических условиях продолжительное время. В охране лесных территорий ЦА большое значение играли сакрализация и наименование участков леса. В настоящий момент, традиционные знания практически не используются в системе управления лесами в ЦА. Существуют только единичные случаи использования тех или иных традиционных механизмов в управлении лесами на локальном уровне. Так же нет процесса сбора и распространения традиционных знаний, в том числе через систему образования. Все реализованные инициативы фрагментарны и не достаточны для сохранения потенциала традиций по экологически грамотному управлению природными ресурсами в странах ЦА. Нужен комплексный подход, основанный не только на сборе, восстановлении и хранении традиционных знаний, но и распространении этих знаний среди местного населения и защите прав местного населения на уникальные традиции, способные содействовать переходу Кыргызстана и всей Центральной Азии на путь Устойчивого развития.

Лесопользование в странах Центральной Азии

Центральная Азия (ЦА) это территория площадью около 4 млн.кв. км, расположенная на стыке Европы и Азии между 35-55° северной широты и 48-87° восточной долготы. В административно-политическом отношении здесь расположены новые суверенные государства – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, объявившие свою независимость в 1991 г. после распада Советского Союза. Население

Центральноазиатского субрегиона составляет более 59 млн. человек, а средняя плотность его – почти 15 человек на кв. км. (Интегрированная оценка 2007).

Почти вся Центральная Азия находится в зональном поясе пустынь, полупустынь и сухих степей с минимальным количеством осадков. Только высокие горные системы, поднимающиеся выше снеговой линии, могут захватывать из верхних слоев атмосферы влагу. Именно на Памире и Тянь-Шане формируется основной сток бассейнов Аральского моря и Таримского бассейна, который делает возможным земледелие и существование населенных пунктов в обширной зоне прилегающих равнин ЦА. Все страны ЦА объединены не только общими границами, но и общей межстрановой сетью водных ресурсов.

На территории ЦА представлено большое разнообразие экосистем, включающих как пустыни, степи, луга, леса, водные экосистемы и др., так и большое количество пограничных ландшафтов, наиболее часто встречающихся в горах. Культурное разнообразие, а также накопленный опыт составляют богатство традиционных знаний и технологий устойчивого природопользования народов ЦА.

Лесные и кустарниковые экосистемы в настоящий момент занимают 4,3% территории ЦА. (Шукуров, 2008). Большинство лесов ЦА можно отнести к следующим группам: еловые, елово-пихтовые, арчевые, орехо-плодовые, фисташковые, кленовые, тополево-ивовые, берёзовые леса (Головкова, 1927).

Существуют глубокие исторические предпосылки интеграции традиционных знаний в Центральной Азии. Наши страны были связаны в единую культурно-экономическую сеть – Великий Шелковый Путь. Позже эти страны входили в состав СССР что несомненно имело свои интегративные последствия. Эти последствия до сих пор социо-культурно и экономически сильно связывают страны Центральной Азии.

Рассматривая традиции природопользования, в частности лесопользования, в досоветский период на территории стран ЦА можно выделить две тенденции в предпосылках отношения к лесу, которые, в первую очередь, связаны с образом жизни людей.

А) Отношение кочевой культуры народов ЦА к лесу прекрасно иллюстрирует выражение – «кочевник – враг леса». Данное выражение показывает, что если кочевники и пользовались лесом, то это было прямое его использование – на отопление, изготовление деревянных деталей для юрт и другой бытовой утвари. Леса имели у кочевников по сравнению с пастбищами второстепенное и мало ресурсное значение. Несмотря на это, у кочевых народов так же были свои традиционные инструменты охраны природы. Лесные участки принадлежали определенным общинам и родам. На рубку древесины нужно было получить разрешение у общины, некоторые участки наименовались в честь знаменитых и уважаемых людей и т.д. Все эти традиции имели свою природоохранную функцию.

Б) Отношение оседлой культуры народов ЦА к лесу так же было распространено в этих странах, несмотря на то, что кочевые культуры исторически доминировали на данной территории. Так, например, у жителей немногочисленных постоянных селений в пустыне существовал строгий запрет на вырубку деревьев в ближайших окрестностях. За заготовку древесины в радиусе 3-5 км от поселка могло последовать изгнание из общины. Разрешалось собирать только отмершие ветки и стволы. Эти традиции до сих пор сохранились в некоторых селеньях на Узбое в Центральной части Каракумов, где жизнь жителей в большой степени зависит от местных природных ресурсов (Информационный

сборник 2006). Для таких сообществ лесные насаждения были одним из лучших способов закрепления песков. Тысячелетнюю историю имеют ступенчатые террасы Таджикистана, и этот метод включающий в себя террасирование склонов и разведение на них фруктовых и ореховых садов, особенно в условиях недостаточности влаги, был известен с давних времен жителям этой горной страны. Для укрепления сыпучих и подвижных песков, которые занимают довольно большую территорию в южном Таджикистане, крестьяне высаживали лесозащитные полосы из облепиховых деревьев, закладывались «висячие сады». Технология «висячих садов» применяется горцами в условиях низкого плодородия почв, малоземелья и нехватки поливной воды. Она позволяет создавать на непригодных землях небольшие оазисы с плодородной почвой, на которых возможна посадка деревьев, которые не будут высыхать в летний период. Эта технология была широко распространена в горных селах Таджикистана до Советского периода.

Сущность технологии заключается во внесении илистых речных отложений, богатых питательными веществами, в почву, малопригодную для плодовых и сельскохозяйственных культур. Обычно удобряются каменистые склоновые почвы, в которых ощущается острая нехватка воды и развивается эрозия. Метод достаточно прост: в каменистых почвах выкапываются ямы, в которые вносятся илистые речные отложения вперемешку с навозом и после этого производится посадка саженцев. Эта технология позволяет существенно увеличить урожай плодовых, способствует сокращению эрозии почв, экономии поливной воды.

У оседлых народов сохранение лесных ресурсов более явно выражено, чем у кочевых, что, в первую очередь, зависит от тесной связи с этих культур с местом проживания и наличием исторического осмысления отношения к природным ресурсам оседлого типа.

Исторически реализованные и современные антропопопотоки постоянно влияют на эволюцию и устойчивость культур. Это влияние имеет прямое отношение и к природопользованию, так как все культуры имеют собственные механизмы табуирования которое распространяется так же и на природоразрушающую деятельность сообщества. Для стран ЦА наибольшее влияние оказало переселение многих народов из России. Переселяющиеся семьи приносили свою культуру отношения к природе, новые традиции и знания в области природопользования, а в частности и лесопользования в жизнь людей ЦА. Переселенцы из черноземной зоны обладали исторически сформированным убеждением, доминирующем на их родине, что лес можно рубить где угодно и сколько угодно, так как он возобновится сам. В средней полосе России крестьяне относились к лесу как к «вечному своему врагу» (Книзе, Романюк, 2005). Такая культура начала трансформировать отношение к природе у местных центрально-азиатских народов, постепенно насаждая оседлый образ жизни кочевникам. Эти процессы нарушали процедуры и традиции местного природопользования и без учета локальной специфики трансформировали центрально-азиатский тип лесопользования на построссийский.

С установлением советской власти в странах ЦА основные принципы и методы лесопользования «спускались» из центра. Оседлость так же была важной управленческой задачей советской власти, так как в условиях кочевого образа жизни управление из центра становилось практически невозможным. При этом, сама же культура лесорубов возникла в Западной Европе и затем распространилась по всему миру (Gorshkov 2006), как в России, так и в странах ЦА без учета особенностей произрастающих здесь лесов.

В 20 – 30 годах экономически лес определялся следующим образом: «лес, стоящий на корню, ни в коем случае нельзя рассматривать как товар, так как он не обладает не только

меновый стоимостью, но, до тех пор, пока не срублен, не имеет потребительной стоимости» (Калинин, 1932). Это высказывание показывает, что сама ценность леса не бралась в расчет.

Процессы лесовосстановления чаще всего были связаны с удалением перестойного леса и посадки на его место саженцев. Так, например, в Кыргызстане, в практике лесопользования еще 50 лет назад взрывали старые деревья ореха грецкого, расчищали площадку и высаживали на нее молодые деревья. Таких площадок в орехоплодовом лесу делалось несколько и располагались они в шахматном порядке. Данный тип лесовосстановления основывался на предположении, что в лесу есть уже защита, которую выполняют подростные деревья. Но при этом, на единицу выращенного дерева затрачиваются большие деньги. Подобные мероприятия проводились в арчевых и еловых лесах. Все эти примеры демонстрируют лесоразрушающую практику человеческой деятельности, которая осуществлялась в соседстве с разрушением потерей достаточно слабо закрепленных у кочевников лесопользовательских традиций.

На современном этапе реализуются попытки частичного восстановления утраченных традиций природопользования, в том числе и в области лесопользования.

Методология

Методология оценки современного состояния традиционных знаний лесопользования и управления лесами основано на обобщении данных за период 1900 – 2009 гг. Источники собранные автором имеют разрозненный и мозаичный характер, что демонстрирует недостаточное внимание научной общественности, уделяемое вопросам традиционных знаний лесопользования и управления лесами. До 1920 года редкие косвенные ссылки на лесопользование встречаются в историко-географических и этногеографических описаниях региона Центральной Азии. Все они были опубликованы в периодическом издании «Туркестанские Ведомости».

С другой стороны, анализ традиционных знаний был основан на отношении сельчан к лесу и лесопользованию которое исследовалось в устных беседах. В период 2008-2009 гг. было проведено несколько встреч с пожилыми сельчанами, которые поделились своими воспоминаниями, связанными с отношением к лесу своих родителей и прауродителей.

Анализ традиционных подходов к природопользованию в Центральной Азии дает общие представления об эволюции отношения кочевых народов к природе, и в частности к лесам. Важнейшими природными ресурсами для кочевников были такие, как вода, пастбища и др., леса имели меньшее значение и, в некоторых случаях, это и было причиной их интенсивного уничтожения. Оценка исторической динамики экономических отношений вокруг леса так же позволила проследить специфику природопользования в Центральной Азии и Кыргызстане.

Методология исследования так же включает в себя оценку традиционного уклада жизни и использования древесных и не древесных продуктов леса в быту. Кроме того, в исследовании большое значение имеет процесс сакрализации природных объектов, что наглядно демонстрирует отношение человека к природе.

Автор выражает признательность проф. Шукурову Э.Дж. за большой вклад в сбор и обсуждение материалов для данной статьи. Проф. Шукуров поделился с автором своими представлениями о традиционных знаниях лесопользования и управления лесами в данном регионе, своим жизненным опытом и воспоминаниями, что позволило

сформировать более целостную картину традиционных знаний в области устойчивого использования природы в Кыргызстане и Центральной Азии.

Вклад традиционных знаний в сохранение лесов и их рациональное использование

В настоящий момент можно выделить несколько направлений участия традиционных знаний в сохранении лесов и управлении лесами в ЦА:

Сакрализация природы – использование элементов культуры, традиций и верований связанных с сохранением лесов. – сакрализация лесов. Примером сакрализации природы является традиция почитания святых мест. Считается, что место где произрастает абелия священно. В народе это растение зовется «аса-муса», или «посох Моисея». Абелия является древним растением и сохранилась она только в Тянь-Шане. Древесина у нее очень тяжелая – тонет в воде. Существует традиция: если повесишь на куст абелии ленточку, обретешь здоровье. Паломники совершают особого рода приношение, оторвав от одежды лоскуток материи и привязав его к ветвям деревьев. Каждый делает эти подношения, загадывая свои заветные желания. Никто не смеет ломать ветви священного дерева. Оно олицетворяет собой Источник Жизни.

Сакрализация природы происходит еще и за счет того, что лес может расти на территории святых мест – мазаров – захоронений и др. Эти места являются объектами поклонений и на таких территориях запрещено проводить рубку леса.

Придание участкам имен значимых для сообщества людей. Обычно урочища, зимовки называли именем, человека, который селился там. Даже отдельные деревья имели имена, и никто не имел права их рубить. Во многих местах орехоплодового леса местные жители могут с гордостью показать деревья якобы посаженные Александром Македонским или его воинами. Можно встретить источники, созданные или посещавшиеся теми или иными святыми и т.д. Такой механизм номинирования был достаточно широко распространен в странах ЦА, что позволило сохранить некоторые природные и культурные памятники, так как эта территория имела своеобразный статус охраняемого объекта – там запрещалась рубка деревьев, выпас скота и т.д.

Лес и использование даров леса в традиционных практиках врачевания. У народов ЦА была развита и народная медицина, основанная на животных и растительных продуктах. Свыше 200 видов растений использовались Казахами для лечения различных заболеваний человека и животных.

В целях гигиены, как антибактериальное средство использовались мыла из пепла различных трав и саксаула. Такие, например, растения как аконит каракольский (*Aconitum karakolicum* Rapes.) – произрастающие в зоне еловых лесов прииссык-куля в Кыргызстане издревле использовались местными жителями как средство лечения ревматизма, радикулита, туберкулеза легких и др.

Другими, наиболее используемыми для народного целительства растения были такие, как: Шиповник (*Rosa Canis*), Барбарис продолговатый (*Berberis oblonga*) Лопух войлочный (*Arctium tomentosum*), Аконит джунгарский (*Aconitum Soongoricum*), Облепиха крушеновидная (*Hipporhae rhamnoides*) и др. На юге Кыргызстана произрастают орехоплодовые леса, которые являются самыми крупными в мире естественными лесными массивами. Местное население так же использует грецкий орех (*Juglans regia*) при лечении и профилактики различных заболеваний.

Традиционное строительство и уклад жизни. Использование продуктов леса в питании и изготовлении домашней утвари. Большое количество даров леса местное население использует в пищу. При этом сохранились уникальные методы консервации и сушки плодов и ягод. Кроме того, существует больше количество национальных рецептов блюд, в которые входят дары леса. Некоторые травы используются как специи. К таким растениям можно отнести Тимьян Маршаллов (*Thymus marschallianus*), Душицу обыкновенную (*Origanum vulgare*), Зизифору пахучковидную (*Ziziphora clinopodioides*).

Большое распространение в Центральной Азии получило использование растений в окраске шерсти и тканей. Некоторые старинные рецепты были собраны в рамках проекта по сохранению традиционных знаний. Так, например, в рамках проекта Helvetas Kyrgyzstan, CAMP и др. Так было выделено 16 видов наиболее устойчивых трав-красителей, которые позволяли добиться 5 оттенков желтого, 4 – красного, 5 – коричневого, 3 – синего, 2 – зеленого, 2 – сиреневого цветов. Наиболее используемыми местным населением растениями при этом являются: грецкий орех (*Juglans regia*), крапива двудомная (*Urtica dioica*), Можжевельник (*Juniperus*), Ива (*Salix*) и др.

Грецкий орех так же используется при приготовлении различных блюд для этого используются как плоды, так и листья этого растения. Древесина ореха идет на изготовление национальной посуды и элементов интерьера в домах. В некоторых селениях до сих пор существует сильная зависимость уровня жизни местного населения от урожайности продуктов леса, в частности ореха грецкого. Так, например, в с.Аркыт (Кыргызстан) большинство социальных и культурных событий в жизни людей связано с его урожайностью. В урожайные годы происходят свадьбы, строятся новые дома, проводятся капитальные ремонты зданий и др. Время неурожаяев семьи беднеют, 2 – 3 неурожайных года подряд могут привести к сильному снижению уровня жизни в семьях.

Традиционный быт местного населения тесно связан с умеренным использованием природных ресурсов. Такое их использование связано со стратегией выживания целых селений. В середине мая главы аулов и родов собирались на ежегодный весенний курултай, где по результатам полученного приплода распределялись пастбища на джайлоо, обсуждались темпы, маршрут движения, порядок кочевки, и другие важные вопросы племени.

В строительстве национальных домов кочевников – юрт использовалось дерево урюка, ивы и др. Эти же породы традиционно использовались для изготовления бейшика – колыбели для младенцев. Иногда для бейшика использовали древесину можжевельника за его фитонцидные свойства.

Многие кочевые народы ЦА в качестве основного топлива повсеместно использовали кизяк – высушенный помет домашних животных. В отдельных местах существовал строгий запрет на выпас скота в лесах как горных, так и тугайных (тугай – прибрежные леса Центральной Азии, состоящие в основном из тополя, ивы, лоха и тамарикса, гигантских злаков и травянистых лиан). Также до сих пор в некоторых местах сохранился обычай после рождения мальчика высаживать десять деревьев, которые он сможет использовать при обустройстве своего жилья в будущем. Эти традиции распространились от исконно оседлых народов ЦА.

Селенья, находившиеся в пустыне, при строительстве колодцев укрепляли стены стволами деревьев, обычно саксаула. Местные жители собирали саксаул выборочно и с очень большой территории. В Припамирье каждая семья имела выделенный советом общины

участок леса для заготовки хвороста и дров. Существовал порядок, согласно которого сбор их разрешался только осенью и зимой – до Навруза. После этого срока заготовка дров категорически запрещалась, чтобы не повредить древесно-кустарниковую растительность в период вегетации. Как правило, участки находились в эксплуатации не более одного сезона, после этого распределялись новые участки в других ущельях. (Традиционные знания в области землепользования и водопользования, 2006).

Повторная эксплуатация разрешалась только через 2- 3 года. Эти правила способствовали охране склонов от эрозии. Вся древесина, принесенная паводком, селями и наводнениями являлась собственностью общины. Существовали специальные дни для ее сбора.

Собранная древесина затем распределялась между семьями.

Сейчас семья перестает быть традиционным институтом передачи традиций устойчивого природопользования, и в связи с этим существует большой риск исчезновения традиционных знаний, в частности по вопросам лесопользования, в ЦА.

Проблемы сохранения и использования традиционных знаний в управлении лесами на практике в Центральной Азии

Наиболее изученными для ЦА являются традиции использования таких природных ресурсов, как пастбища, вода и биоразнообразие. В настоящий момент, традиционные знания практически не используются в системе управления лесами в ЦА. Существуют только единичные случаи использования тех или иных традиционных механизмов в управлении лесами на локальном уровне.

Что касается сбора, изучения традиционных знаний природопользования на уровне централизованных программ при научных учреждениях и вузах, их практически нет. Специализированных курсов или образовательных модулей по традиционным знаниям в вузах и школах также пока не внедрено. В некоторых школах, по инициативе отдельных учителей, проводятся занятия с элементами использования традиционных знаний, но число таких инициатив критически мало.

Частично работа по сбору информации в области традиционного и устойчивого земле – и водопользования в странах ЦА проводилась в рамках Центральноазиатской Горной Программы CAMP. Ее результатом стало проведение выставки природоохранных технологий, в том числе и традиционных. Среди всех собранных технологий были выделены несколько традиционных практик лесопользования и управления лесами в Кыргызстане и Таджикистане таких, например, как Террасирование склонов при лесопосадке, использование тополя как ризофильтратора на засоленных территориях, технология создания «висячих садов».

Также была реализовано фрагментарное исследование по сбору и распространению знаний связанных с использованием объектов биоразнообразия для традиционной медицины, в процессе приготовления пищи и окраски тканей. В рамках проектов ГЭФ/ВБ по сохранению биологического разнообразия Западного Тянь-Шаня было описано традиционное использование 40 видов растений в процессе окраски шерсти, ткани, использовании в медицинских целях и др. (Оролбаева 2003).

Все эти инициативы не достаточны для сохранения богатого потенциала традиций по экологически грамотному управлению природными ресурсами в странах ЦА. Нужен комплексный подход, основанный не только на сборе, восстановлении и хранении традиционных знаний, но и распространении этих знаний среди местного населения и

защите прав местного населения на уникальные традиции, способные содействовать переходу Кыргызстана и всей Центральной Азии на путь Устойчивого развития.

Литература

1. Абдрасулов, С.А., Айсакулова, Х.Р., Чолпонбаев, К.С. составители 2004. Пособие по сбору и заготовке лекарственных растений Кыргызстана. Бишкек.
  2. Головкова, А.Г. 1927. Растительность Киргизии. Учебное пособие: Фрунзе. 128с.
  3. Жообеков, М.И. 2003. «Лекарственные растения, применяемые при лечении животных». Бишкек.
  4. Информационный сборник: Традиционные знания в области землепользования и водопользования. 2006. НПО «Фонд поддержки гражданских инициатив», сеть РИОД. Душанбе.
  5. Калинин, Б. 1932. Теоретические основы «лесной статики» и теории «оценки леса» // Известия Лесотехнической академии. № 2(40).
  6. Кнize, А. Романюк, Б. О. 2005. двух точках зрения на российский лес и лесное хозяйство: WWF 16с.
  7. Махмадалиева, Б.У., Новикова, В.В., Каюмова, А. К., редакторы. 2003. Первое Национальное сообщение Республики Таджикистан по Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. Фаза 2. Душанбе: Таджикглавгидромет.
  8. Оролбаева, Л., составитель. 2003. Горные травы: лекарства, красители, специи. Бишкек: САМР 69с.
  9. Третий Национальный Отчет по Сохранению Биоразнообразия Кыргызской Республики. 2005. ГАООСИЛХ, ПРООН в КР. Бишкек.
  10. Третий Национальный Отчет по Сохранению Биоразнообразия Республики Казахстан. 2005. Астана
  11. Четвертый Национальный Отчет по Сохранению Биоразнообразия Кыргызской Республики. 2008. ГАООСИЛХ, ПРООН в КР. Бишкек.
  12. Шукуров, Э.Дж. 2008. Сочинения: Бишкек. 406с.
  13. Gorshkov, V.G., Makarieva, A.M. 2006. Biotic Pump of Atmospheric Moisture, its Links to Global Atmospheric Circulation and Implications for Conservation of the Terrestrial Water Cycle. 48p.
  14. Интегрированная оценка состояния окружающей среды Центрально Азии. 2007. НИЦ МКУР. 177с.
- 1.